

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк тридцать шестой

ГАТЧИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

КАВАЛЕРИСТЫ (продолжение)

ФЁДОР АЛЕКСЕЕВИЧ ДЕКОНСКИЙ

Происходил из семьи помещика Саратовской губернии. В 1902 году поступил в Александровский лицей Петербурга, где познакомился с Алексеем Литвиновым, который учился в Лицее уже год (см. предыдущий очерк цикла).

Литвинов, ставший другом Деконского, дал ему такую характеристику:

Три лицеиста I класса. Петербург. 1910 г.

«Деконский был меньше меня ростом, не красив, но очень симпатичный, живым и честным товарищем. Особенно умным он никогда не был, но всё же обладал большими способностями и памятью. Кончил лицей он с золотой медалью. Все восемь лет, что мы пробыли с ним, мы сидели рядом, вместе играли, учились и часто виделись в отпуску. Родители его были на редкость милые люди, любили меня, звали постоянно летом к себе в имение, а когда жили в Петербурге, я часто проводил у них время, как у себя дома».

К сожалению, у меня нет фото Фёдора Деконского. Но есть фото, где его лучший товарищ по Лицею, Алексей Литвинов (он – крайний слева), изображён с двумя лицеистами 1-го (выпускного) класса. Можно предположить, что

один из этих двоих – Деконский.

По окончании Лицея, в 1910 году, Фёдор Деконский был зачислен вольноопределяющимся 1-го разряда в Кирасирский полк Гатчины.

Осенью 1911 года Фёдор выдержал офицерский экзамен при Николаевском кавалерийском училище и 1 декабря того же года был произведен в корнеты полка.

В период службы в Гатчине Деконский жил в доме № 5 на Александровской (Володарского) улице. Этот дом, стоящий на углу с улицей Ксениинской (Леонова), в старой Гатчине принадлежал Фишеру, а в 1930-х годах назывался «домом трёх графинь». Единственный имеющийся у меня снимок дома сделан мною в 1973 году. Прошу простить за его плохое качество.

Будучи в Гатчине, Деконский, как и большинство офицеров полка, принимал участие в состязаниях конников. На принадлежащей ему кобыле «Кузине», выводной из Ирландии, Фёдору однажды даже довелось скакать в Михайловском Манеже. Но больших успехов в этом деле он так и не достиг.

В 1913 году Деконский вышел в запас по гвардейской кавалерии. Чем он занимался, уйдя с военной службы, у меня сведений нет.

С началом Великой войны Деконский был призван в армию и назначен в продовольственный транспорт. Однако вскоре Фёдору удалось вырваться на фронт в составе Смоленских уланов (3-й Смоленский Уланский Императора Александра III полк). Полк воевал на Северо-Западном и Юго-западном фронтах.

Не приняв Революцию, Деконский всеми силами стремился в Белую армию. 7 ноября 1918 года он и его товарищ по Лицею Алексей Литвинов прибыли в Гатчинский Кирасирский полк, воюющий в составе Добровольческой армии.

Уже в Сводно-Кирасирском полку этой армии штабс-ротмистр Деконский и прапорщик Литвинов стали помощниками начальника хозяйственной части ротмистра Баумгартена. Им удалось в короткое время создать полковой цейхгауз, мастерские и обоз. В Феодосии, где Баумгартен и Деконский, получали на складе местного земства необходимое полку имущество, они нашли и передали в полк образ св. Николая Чудотворца, покровителя полка. Образ этот был того же письма, что и находившийся в полковой церкви в Гатчине. Икона эта сопровождала полк в течение всей Гражданской войны.

Ещё будучи в составе хозяйственной команды полка, Деконский попал в передрагу. 4 апреля 1919 года у Царского Кургана под Керчью команда подверглась нападению красных, скрывающихся в каменоломнях. Деконский был ранен пулей в кисть правой руки, но остался в строю.

Позднее Деконский храбро сражался в боевых порядках полка. 15 июля 1919 года штабс-ротмистра Деконского назначили командиром 2-го эскадрона. А уже 30 июля эскадрон под руководством Деконского принял участие в бою у села Великая Павловка. Великолепной конной атакой эскадрона красные были разгромлены, а сам Деконский с несколькими кирасирами захватил большевистский пулемёт «Максим» вместе с прислугой.

Вот что об этом времени писал Алексей Литвинов:

«Мои связи с полком сделались за это время совершенно прочными. Особенно сблизился я, конечно, с моими однополчанами кирасирами Ея Величества. А среди них моим первым другом был, конечно, Федя Деконский, совершенно бесстрашный, исключительно живой и весёлый. Его любили все. Характерна частушка, распеваемая в нашем эскадроне:

*Штабс-ротмистр Деконский
По фронту проскакал,
Ребята, не робейте –
Он ласково сказал».*

В августе 1919 года полк, где служил Деконский, втянулся в тяжёлые бои с красными. Деконский, командуя 2-м эскадроном, вновь проявил храбрость. Эскадрон 17 – 20 августа совершил рейд в районе реки Дисны, Бобровица, Кобыжча, Козельца и Остера; выиграл бой у села Плоского.

7 сентября 1919 года эскадрон Деконского участвовал в ночном бою у села Высокого.

14 сентября 1919 года полк прибыл в район Смоленж-Великая Кошелевка-Британы, чтобы очистить район от красных. На рассвете, 15 сентября начался бой, описанный в предыдущем очерке цикла. О жестокости получасового (!) боя свидетельствует то, что в течение всего 30 минут под прапорщиком Литвиновым были убиты три и ранены две лошади! В этом бою штабс-ротмистр Деконский был сражён на всём скаку пулей в сердце.

Отвезти тело Деконского к родителям в Таганрог командир полка полковник Данилов поручил Алексею Литвинову.

ИВАН ФИЛИППОВИЧ РУБЕЦ (1889 – 1972)

Окончил Николаевский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище в Петербурге. Офицерскую службу начал 6 августа 1911 года корнетом в Кирасирском полку Гатчины.

Вскоре Иван Филиппович стал в полку заведующим оружием. Кроме того, Рубец занимался конным спортом. На своих лошадях (исключительно меринов!), имевших забавные имена – «Пеликан» («Кашевар»), «Могикан» («Жаворонок»), «Великан» и «Ватикан» – он принимал участие в конных скачках в Михайловском манеже Петербурга и в Варшаве. Однополчанин Рубца Плешков написал об этом в своих воспоминаниях:

«На конные состязания в Варшаве всегда приезжал Алек Родзянко. Фактически мы с ним выигрывали всё. Один год приезжал Митя Эксе. Бывал также Рубец. Если бы только он не был так классически, по-хохлацки ленив, из него мог бы выработаться замечательный ездок».

В нашем городе Рубец жил в доме Варгина (№ 23 – 25) на проспекте Павла I.

Отправившись вместе с полком на фронт Великой войны, корнет Рубец проявил себя храбрым воином. В сентябре 1914 года он был награждён

орденом св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость». Позднее ему доверили командование эскадрой молодых солдат допризывного возраста.

В 1917 году штабс-ротмистр Рубец был командиром полковой Учебной команды. Революцию он не принял. В декабре 1917 года, после расформирования Кирасирского полка, Рубец покинул армию.

В ноябре 1918 года Рубец в составе эскадрона конных разведчиков, кирасир Ея Величества, Сводно-гвардейского полка Добровольческой армии уже воевал с красными. В декабре того же года стал командиром эскадрона.

4 сентября 1919 года Рубец удостоился чина полковника.

Эвакуирован из Крыма на пароходе «Лазарев».

Находясь в эмиграции, Рубец принимал участие в конных состязаниях и завоевал 221 приз.

Началась Вторая мировая война. В сентябре 1941 года в Югославии, с согласия немецкого оккупационного командования, был сформирован Русский корпус, в который вступило немало эмигрантов из России. Задачей Корпуса была охрана важных объектов от партизанской армии Тито.

Полковник Рубец вступил в этот корпус. С 23 августа 1942 года он командовал 3-й сотней 3-го отряда Корпуса. На 6 марта 1944 года был командиром 3-й роты 1-го батальона 3-го полка. Затем служил в 11-й роте 4-го полка.

После 1945 года Рубец жил сначала в Австрии, а потом в США. Участвовал в жизни русских воинских организаций (Союз чинов Русского Корпуса и других).

В 1960-х годах Рубец сотрудничал в журнале «Военная Быль» (Париж). Написал воспоминания.

Вместе с женой Татьяной Николаевной полковник Иван Филиппович Рубец похоронен на кладбище Ново-Дивеево близ Нануэт (штат Нью-Йорк).

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ